

Культурная антропология и исследования актуальных традиций

УДК 27-526.62(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-162-171

Советские иконы:
тематический опросник
для исследования локальных традиций

Дмитрий И. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, antonov-dmitriy@list.ru*

Дмитрий Ю. Доронин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, demetra2@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен опросник, посвященный советским иконам – фолежным (фольговым) иконам-киоткам, кустарно изготавливавшимся в советские годы. Опросник предвещает вступление с краткой характеристикой социального и материально-технологического аспектов промысла советской иконы как уникального явления религиозной жизни эпохи СССР. Даются отсылки к существующим исследованиям по данному вопросу. Публикуемая методика дает основу для проведения интервью, посвященного советской иконе в любом регионе. Опросник состоит из четырех смысловых блоков: 1) названия, морфология, типы фолежных икон; 2) создатели фолежных икон; 3) фолежные иконы в советские годы; 4) фолежные иконы в постсоветскую эпоху. Кроме того, опросник дает базу для сбора информации о современных модераторах, распоряжающихся советскими иконами, и семиотических идеологиях, которые определяют их оценки и действия. Предложенная последовательность вопросов отражает желательный ход беседы и учитывает логические переходы и связки между темами. Статья рекомендуется в качестве практического руководства для экспедиционных работ и исследования локальных традиций советских икон в разных регионах России, а также других стран постсоветского круга, где в эпоху СССР поддерживались православные традиции.

Ключевые слова: советские иконы, фолежные иконы, иконы-киотки, локальные традиции, опросник

© Антонов Д.И., Доронин Д.Ю., 2023

Для цитирования: Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: тематический опросник для исследования локальных традиций // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 9. Ч. 2. С. 162–171. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-162-171

Soviet icons. A thematic questionnaire for collecting data on local traditions

Dmitrii I. Antonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow Russia,
antonov-dmitriy@list.ru*

Dmitrii Yu. Doronin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
demetra2@mail.ru*

Abstract. The article presents a questionnaire related to “Soviet icons”, that is, *folezhny* (foil) icons (in image cases) crafted in the Soviet years. The questionnaire is preceded by an introduction with a brief characterization of the social, material and technological aspects of the craft of the Soviet icon as a unique phenomenon of religious life in the Soviet decades. The authors give references to existing research on that issue. The published methodology provides a framework for conducting interviews on Soviet icons in any region. The questionnaire consists of four semantic blocks: 1) the name, morphology, types of foil icons; 2) the creators of foil icons; 3) foil icons in the Soviet years; 4) foil icons in the post-Soviet era. In addition, the questionnaire provides a basis for collecting information about modern moderators who deal in own, collect or dispose Soviet icons, and about the semiotic ideologies that determine their assessments and actions. The proposed sequence of questions reflects the desired course of the conversation and takes into account logical links between topics. The article is recommended as a practical guide for expedition work and research of local traditions of Soviet icons in different regions of Russia and in other post-Soviet countries where Orthodox traditions were maintained during the Soviet era.

Keywords: Soviet icons, foil icons, icons in image cases, local traditions, questionnaire

For citation: Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), “Soviet icons. A thematic questionnaire for collecting data on local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, part 2, pp. 162–171, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-162-171

В этой статье мы представляем опросник, посвященный советским иконам. Это практическое руководство для экспедиционных работ и исследования локальных традиций в разных регионах России (а также других стран постсоветского круга, где в эпоху СССР поддерживались православные традиции).

О явлении советской иконы мы писали в ряде статей и двух книгах, опубликованных в 2022–2023 гг. [Антонов, Доронин 2022a; Антонов, Доронин 2022b; Доронин 2022; Антонов, Доронин 2023]. Напомним, что этим термином мы обозначаем кустарно изготавливаемые в советские годы иконы-киотки (моленные образы, помещенные в деревянный киот, закрытый стеклом), основным материалом для украшения которых служила фольга – а также бумага, лыко, воск, парафин и другие материалы (см. также: [Стомаченко 2003; Горюшкина 2021]). Материнской моделью, образцом для этих икон были популярные в Российской империи фолешные иконы-киотки XIX – начала XX в. Однако советские иконы создавались в принципиально других условиях – антирелигиозных кампаний и репрессий, отсутствия легального производства церковных атрибутов, хронического товарного дефицита. Мастера советских десятилетий не просто наследовали, но переизобретали традицию. Чтобы получить инструменты для изготовления «убора» (декора) икон, они использовали советские вещи – от ружейных патронов или рюмок до шляпок декоративных диванных гвоздей. Советскую «генетику» имели и материалы, которые использовались для изготовления икон – фольга от пищевых продуктов или с молокозаводов; материя от свадебных платьев или пионерских галстуков; советские газеты, гофрированная бумага и т. п. Наконец, сами моленные образы, которые укрепляли в киоте, чаще всего были черно-белыми фотографическими иконками, которые массово тиражировали и раскрашивали вручную тушью или анилиновыми красками провинциальные фотографы во второй половине XX в. Как правило, эти фотографии (а также другие религиозные изображения: дореволюционные писанные или хромолитографические иконки, вырезки из печатных изданий и пр.) называли «картинками» и считали не самостоятельной иконой, а лишь элементом, необходимым для создания настоящей «иконы» с деревянным киотом и декором из различных материалов.

Советские иконы имеют уникальные «биографии» – и индивидуальные, связанные с особенностями, морфологией, материалами, декором каждой киотки – и локальные, связанные с региональной спецификой, происхождением и навыками разных мастеров. За несколько поствоенных десятилетий во многих регионах СССР сформировались свои традиции «ображения» икон. Разные типы

орнамента, способы работы с фольгой, типы цветов, используемые материалы характеризуют и мастера (или нескольких работавших вместе мастеров), и локальные традиции. Иногда в декоре икон отражаются элементы, которые встречаются в традиционных костюмах или ремеслах конкретного региона [Доронин, Завьялова 2023].

Помимо материальных особенностей, важнейшую роль играет социальная история советских икон. В 1920–1990-е гг. существовали разные типы мастеров (бывшие монахи, ремесленники, сельские художники и т. п.) и разные акторы, задействованные в создании и распространении самих киоток и необходимых для них элементов («несуны», достававшие фольгу с заводов; «глухонемые» – чаще всего мнимые, скрывающиеся таким образом от преследования милиции, – развозившие фотографические иконки в электричках; сельские плотники, провинциальные фотографы и др.). В советские годы эти иконы функционировали прежде всего как домашние и венчальные образа. В 1990-е гг. они вышли в новые для себя пространства – храма, часовни, города, а затем оказались маргинализированы и вытеснены на периферию. В последнее десятилетие идет активный процесс уничтожения таких икон – их ритуализованно утилизируют при храмах и монастырях, либо же они погибают от естественных причин в церковных сараях и чердаках, в заброшенных домах, у различных природных святынь [Антонов 2022а; Антонов, Тюнина 2022].

Исследование советских икон как материального, религиозного и социального феномена XX–XXI вв. – важная и многоаспектная исследовательская программа. Эта тематика множеством нитей связана с социальными и религиозными контекстами советской эпохи и постсоветской России (Украины, Белоруссии). Выявление и описание локальных традиций, изучение судеб мастеров (многие из которых еще живы), исследование памяти о советских иконах, их ролей в советские годы и в последние десятилетия – задачи одновременно значимые и актуальные, учитывая быстрое исчезновение самих икон и уход из жизни их создателей.

Программа исследования, описания, реставрации, экспонирования советских икон проводится в РГГУ в Центре визуальных исследований Средневековья и Нового времени с 2021 г. [Антонов 2022б]. За это время нам удалось провести около 20 экспедиций в разные российские регионы, собрать коллекцию, включающую более 250 икон, отреставрировать и изучить их, провести три выставки в Москве и Санкт-Петербурге, снять документальные и этнографические фильмы об иконах и мастерах, издать книги и статьи, которые впервые ввели в научный оборот само понятие «советская икона» и концептуализировали это явление. В работу

по исследованию советских икон и биографий их создателей втягивается все больше региональных партнеров в Нижегородской, Воронежской, Липецкой, Московской, Тверской, Ярославской и других областях.

Публикуемый нами опросник дает основу для проведения интервью, посвященного советской иконе. Это практическая рекомендация, применимая для работы в любом регионе. Работа с опросником позволит выявить ключевые сведения об иконах, их создателях, социальных и материальных контекстах. Кроме того, опросник дает базу для сбора информации о современных модераторах, распоряжающихся советскими иконами, и семиотических идеологиях (термин Вебба Кина; см. его работу на православных материалах: [Keane 2014]), которые определяют их оценки и действия.

Опросник разбит на четыре блока. Работа с ним может выстраиваться в вольном порядке в зависимости от типа и коммуникативных условий интервью/беседы с респондентом и от региональных особенностей, известных исследователю. Предложенная последовательность вопросов отражает желательный ход беседы и учитывает логические переходы и связи между темами.

В опроснике для простоты используется понятие «фолежная икона», но в ходе беседы следует применять то название, которое существует в локальной традиции – «киотка», «фолежка» или просто «икона» (в последнем случае – с периодическим уточнением, что речь идет о самодельных образах в деревянных киотах).

Советские иконы: опросник

1. Названия, морфология, типы фолежных икон
2. Создатели советских икон
3. Фолежные иконы в советские годы
4. Фолежные иконы в постсоветскую эпоху

Названия, морфология, типы фолежных икон

1. Встречали ли Вы самодельные иконы, украшенные фольгой или цветами (где, как давно)?
2. Как называют такие иконы (*фолежка, фольгушка, киотка*, просто *икона*)? Как называют фольгу в ней (*бумага, фольга*)?
3. Такие иконы были в ящичке / в рамке под стеклом? Как называется такой ящичек (*киот, кивот, киёт, киотка* и пр.)?
4. Какие изображения бывают в центре киота (писанные, фотографии, вырезки)? Как эти изображения называют (*иконка, картинка, образ, образок*)?

5. Какого цвета бывает фольга/бумага в таких иконах, какие вы помните на ней узоры или рисунки, какие боковины, какие уголки (опишите или покажите)?

6. Чем еще бывали украшены такие иконы: цветами (искусственными или засушенными), фигуркой голубя, свечами (восковыми или из бумаги/фольги), венками, гроздьями ягодок, фольговыми «занавесями»? Чем обклеивали или закрашивали киот снаружи?

7. Где эти иконы больше распространены (в каких-то частях вашей области, в определенных селах, в других областях)?

8. Отличаются ли фолешные иконы в разных регионах (например, у украинцев, русских, мордвы и др.)?

9. Знаете ли вы старые, дореволюционные иконы из фольги? Если да, чем они отличаются от советских?

Создатели советских икон

1. Как у вас говорили об изготовлении/украшении иконы (*обряжать, убирать, убор, сряда* и пр.)?

2. Когда больше всего создавали иконы с фольгой и цветами? Создают ли их сейчас? Если нет, когда их прекратили делать?

3. Как назывались такие мастера или мастерицы (*образовники, иконники, иконщицы* и др.)?

4. Кто изготовлял и украшал такие иконы в советское время (женщины или мужчины, пожилые или молодые, что про них было известно)? Что нужно было привезти мастеру? Долго ли ждали заказа? Сколько примерно это стоило?

5. Были ли мастера, делавшие такие иконы в вашем населенном пункте, или приходилось за такими иконами ездить в другое место? Куда и почему?

6. Знаете ли вы какого-то мастера или мастерицу? Если да, расскажите – как его/ее звали, где жил, когда работал, примерные годы жизни. Как украшал иконы (какие узоры, материалы, цветы)? Брал ли деньги? Кто к нему обращался? Чем еще занимался в жизни, что еще о нем известно?

7. Украшал ли такие иконы кто-то из вашей родни или знакомых (бабушка, дедушка, мама, тетя и пр.)? Если да, расскажите, в какие годы, как часто, для кого и как украшал.

8. Как много раньше (в советские годы) было мастеров? Конкурировали они или, наоборот, работали вместе? Были ли у них ученики? Ходили ли мастера по селам, предлагая свои иконы?

9. Как и чем отличались иконы у разных мастеров? Какие бывали разные узоры, украшения? Как называются по-местному эти украшения или приемы?

10. Как относились власти (например, председатели колхозов) к таким мастерам? Не пытались ли штрафовать, запретить изготавливать иконы? Бывало ли, что партийным людям требовались такие иконы – например, для благословения на свадьбе своих детей?

11. Откуда и как мастера доставали материалы для обречения икон? Делал ли деревянный киот сам мастер или кто-то другой? Откуда брал изображение (фотографии икон, писанные иконки и пр.)? Откуда брал фольгу (если выменивал, то как и на что)? Были ли нелегальные продавцы, которые ходили по селам или продавали маленькие иконки в электричках; кто были эти люди?

Фолежные иконы в советские годы

1. Как называется в вашем селе место для икон в доме (*красный угол, божница, полочка, киот* и пр.)?

2. Не приходилось ли прятать в советские годы иконы в доме? Когда – после войны, при Сталине, при Хрущеве, при Брежневе? Если да, то как и где их скрывали, как молились?

3. Сколько примерно икон бывало в советские годы в доме? Какие иконы были у вас в доме? Сколько было фолежных, а сколько других икон (каких)?

4. Как был устроен в советские годы красный угол? Как расставляли иконы (что в центре, что справа и слева, где венчальные)? Что еще помимо икон могло быть в красном углу? Какие иконы были самыми распространенными в вашей местности, почему?

5. По каким случаям в советские годы новые иконы появлялись в доме? Вспомните, когда это происходило у вас (кто и как, по какому поводу приобретал икону). Как и когда появлялись первые иконы в новом доме?

6. Благословляли ли в советские годы молодоженов иконами? Как назывались такие иконы (*венчальная пара, благословенье* и пр.)? Сколько икон нужно было в таком случае? Какая икона была нужна для жениха и какая для невесты? Венчальные иконы заказывали или брали старые, семейные? Как и где благословляли иконами, в какой момент свадьбы? Как такие иконы украшали (полотенцем, свечой и пр.)? Не клали ли под стекло венчальные свечи, венок невесты или еще что-то?

7. В каких еще обрядах в советские годы могли использовать иконы – на рождение или крещение младенца, на похороны или поминки, на кладбище, во время проводов в армию, при болезни и т. д.? Расскажите, что вы помните или слышали об этом.

8. Использовали ли в советское время иконы в случае засухи, пожара, эпидемии, каких-то других проблем и бедствий? Бывали ли в советские годы в вашей местности крестные ходы? Если да, то когда, куда, что несли (какие иконы, кресты и пр.)? Как власти пытались бороться с этим?

Фолежные иконы в постсоветскую эпоху

1. Фолежные иконы – это домашние иконы или храмовые иконы? Если домашние, то могли ли они оказаться в храмах (когда, в каких и почему)? Встречаются ли они в церквях сегодня? Если да, то в каких; если нет, то почему?

2. Куда относят ненужные фолежные иконы (например, молодые люди после смерти родителей)? Могут ли иконы выбросить, сжечь? Изменилось ли что-то в последние годы в обращении с такими иконами?

3. Почему фолежные иконы встречаются в часовнях, на родниках? Приносят ли их на кладбища (сейчас или раньше, в советские годы)? Где еще встречаются такие иконы?

4. Как правильно поступить с иконой, если она постарела и уже не нужна? Есть ли какие-то правила? Чего нельзя делать с такой иконой?

5. Бывает ли, что фолежные иконы кому-то кажутся важными? Кто-то их коллекционирует, чинит или собирает? Отличаются ли современные фолежные иконы (если они есть) от тех, которые делали в советское время? Если да, то в чем эти отличия?

6. Рассказывал ли кто-то о чудесах с фолежными иконами? Например, о необычном обнаружении такой иконы? Могла ли такая икона спасти, исцелить или предупредить при каком-то несчастье? Могла ли фолежная икона замироточить или обновиться? Была ли в храме или у кого-то в доме почитаемая фолежная икона?

7. Как вы относитесь к таким иконам? Как другие люди (священники или обычные люди) относятся к ним? Бывает ли, что их выбрасывают или меняют на новые – если да, то почему?

8. Можно ли брать чужие иконы, которые стали кому-то не нужны? Можно ли забирать иконы из заброшенных домов? Если нет, то почему?

Литература

Антонов 2022а – Антонов Д.И. Колodцы и печи: Ритуализированная утилизация освященных предметов в постсоветской православной традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 30–43.

- Антонов 2022б – Антонов Д.И. Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–165.
- Антонов, Доронин 2022а – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 184 с.
- Антонов, Доронин 2022б – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: От рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Доронин 2023 – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: история и этнография Нижегородской традиции. М.: Индрик, 2023. 264 с.
- Антонов, Тюнина 2022 – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.
- Горюшкина 2021 – Горюшкина Л.П. Украшение икон: люди и традиции (по материалам Тамбовской экспедиции 2018–2020 гг.) // Деревенские святыни: Сб. статей, интервью и документов / Публ. подгот. В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 59–66.
- Доронин 2022 – Доронин Д.Ю. Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 70–93.
- Доронин, Завьялова 2023 – Доронин Д.Ю., Завьялова А.И. Цветы Липовки: ардамовская фолежная икона советского времени // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 2. С. 32–55.
- Стомаченко 2003 – Стомаченко К.В. Народный обычай фолежного обряжения икон: по полевым наблюдениям в Воронежской и Липецкой областях // Традиции и современность: научный православный журнал. 2003. № 2. С. 98–102.
- Keane 2014 – Keane W. Rotting bodies. The clash of stances toward materiality and its ethical affordances // Current Anthropology. 2014. Vol. 55. No. S10. P. 312–321.

References

- Antonov, D.I. (2022), “Wells and furnaces. Ritualized disposal of consecrated objects in post-Soviet Orthodox tradition”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 30–43.
- Antonov, D.I. (2022), “Soviet icons as a research project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 155–164.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), *Ikony sovetskoi epokhi: liki traditsii* [Icons of the Soviet era. Faces of tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon. From birth to ‘funeral’”, *Zhivaya starina*, vol. 1, pp. 29–33.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), *Sovetskie ikony: istoriya i etnografiya Nizhegorodskoi traditsii* [Soviet icons. History and ethnography of the Nizhny Novgorod tradition], Indrik, Moscow, Russia.

- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), "The post-Soviet fate of Soviet icons", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 94–109.
- Doronin, D.Yu. (2022), "Soviet icon of the Nizhniy Novgorod Southwest. Genesis and local traditions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 70–93.
- Doronin, D.Yu. and Zav'yalova, A.I. (2023), "Flowers from the village of Lipovka. Soviet foil icons of the Ardatov region", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 32–55.
- Goryushkina, L.P. (2021), "Icon decoration. People and traditions (based on the materials of the Tambov expedition 2018–2020)", in Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A. (eds.), *Derevenskie svyatyini: sbornik statei, inter'yu i dokumentov* [Village shrines. Collection of articles, interviews and documents], PSTGU, Moscow, Russia, pp. 59–66.
- Keane, W. (2014), "Rotting bodies. The clash of stances toward materiality and its ethical affordances", *Current Anthropology*, vol. 55, no. S10, pp. 312–321.
- Stomachenko, K.V. (2003), "The folk tradition of the foil decoration of icons. According to field observations in the Voronezh and Lipetsk regions", *Traditsii i sovremennost': nauchnyi pravoslavnyi zhurnal*, no. 2, pp. 98–102.

Информация об авторах

Дмитрий И. Антонов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; antonov-dmitriy@list.ru

Дмитрий Ю. Доронин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; demetra2@mail.ru

Information about the authors

Dmitrii I. Antonov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; antonov-dmitriy@list.ru

Dmitrii Yu. Doronin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; demetra2@mail.ru